

«Фантазия — великая сила. Она способна перенести в иное время, на иные планеты, она же может превратиться в своеобразное увеличительное стекло, показывающее мир, в котором мы живем».

А. КАЗАНЦЕВ,
писатель-фантаст.

САМОЛЕТ идет на посадку. Ночь. В иллюминаторе, словно россыпь драгоценных камней, видны ночные огни города. Это Свердловск — неформальная столица фантастики РСФСР, как называют его любители этого вида литературы.

А началось все с «Аэлиты». Читателям журнала «Уральский следопыт» знакомо это название. Так называется единственная в нашей стране премия за лучшее фантастическое произведение года. Эту премию учредили в 1980 году журнал «Уральский следопыт» и Союз писателей РСФСР. Название премии придумали читатели. Председатель жюри — летчик-космонавт СССР О. Макаров.

Представьте себе красивое основание из обсидиана, на которое крепятся змейки-псалмы из польского серебра со звездочками-кристалликами из неония. Сверху змейка венчается хрустальным глобусом. Такова «Аэлита».

Давайте познакомимся с теми кто первыми получил эту премию. Итак:

1981 г. А и Б. Стругацкий за повесть «Жук в муравейнике». А. Казанцев получил тоже в этом году премию как старейшина советской фантастики.

1982 г. З. Юрьев — за произведение «Дарю вам память».

1983 г. — вручение премии совпало с 25-летием журнала. Лауреат этого года хорошо известный писатель Владислав Крапивин. «Аэлиту-83» он получил за повесть «Дети Синего фламिंगо».

1984 г. Аэлита была вручена Сергею Снегову за трилогию «Люди как боги», которая неоднократно выходила в нашей стране и за рубежом.

1985 г. «Аэлиту» присудил С. Павлову за п. ф. роман-дилогию «Лунная радуга» (по первой книге романа

киностудией имени Горького снят фильм).

Вручение премии — 86 по непонятным причинам не состоялось.

А «Аэлита-87» была симличной. Ее вручили Ольге Ларноновой (произведение «Соната моря») за 5000 дней до 21-го века.

— Кому же достанется Аэлита этого года? — Спрашиваю я у Виталия Ивановича Бугрова — редактора отдела фантастики журнала.

— Вручение премии планируется провести 13 мая этого года, как обычно, в нашем городе. Но вот кому она будет присуждена, я вам не скажу.

— Почему, что это, секрет?

— Нет, СП РСФСР и наш журнал просто еще не решили, кому будем ее вручать.

Виталий Иванович открывает сейф и ставит на стол две новенькие Аэлиты, совсем недавно изготовленные известными Уральскими мастерами-камнерезами — Виктором Саргным и Михаилом Надежко.

Я пробую сфотографировать их, но потом выясняется, что фотограф из меня никудышный и ни один снимок не получается. Поэтому, уважаемые читатели, рекомендую вам заглянуть в первый номер журнала «Уральский следопыт» за этот год.

— С каждым годом все большую популярность приобретает ваш журнал, в чем по-вашему, секрет? — Спрашиваю я.

— Мы очень большое внимание уделяем фантастике, журнал расширяет круг знакомств благодаря почте читателей, нашему заочному клубу любителей фантастики, интересную работу ведут и другие отделы.

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что в редакции «Следопыта» существует пока единственный музей фантастики в нашей стране. Здесь можно увидеть героев публикаций журнала, вопло-

МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

щенные в рисунки, статуэтки, единственный в мире работающий «вечный двигатель», скафандр летчика и многое другое, что подарили любимому журналу читатели.

Что такое КЛФ?

КЛФ — это клуб любителей фантастики. В стране их тысячи.

В Свердловске два таких клуба — «Миф» и «Радиант». «Миф» — клуб при библиотеке ДК «Урал» — пожалуй, самый старый клуб такого рода в городе.

Мне посчастливилось побывать на одном из заседаний клуба. «Миф» собирается раз в месяц, перед каждым заседанием специально для членов клуба демонстрируются приключенческие и фантастические фильмы.

— Чем занимается ваш КЛФ? — задаю я вопрос руководителю Татьяне Михайловне Патраковой.

Татьяна Михайловна протягивает мне толстую папку. — Вот, посмотрите.

Я открываю папку и беру первую, подколотую скрепкой стопочку бумаги с надписью «Устав».

Вот некоторые выдержки. Член клуба обязан «...читать, любить и серьезно относиться к научно-фантастической литературе».

...Популяризировать НФ, как вид искусства».

Перебираю другие материалы, вижу рукописный сбор-

ник рассказов членов КЛФ, тематические рисунки, фотографии.

— Вы уже, наверное, поняли, что в наш клуб ходят люди серьезные, которые читают фантастику не как развлекательную литературу, а воспринимают, как отдельный вид искусства. Мы не только обсуждаем просмотренные проблемы из научных книги, но и затрагиваем реальные проблемы из нашей жизни. А ходят в клуб те, кому необходимо общение с единомышленниками...

Да, опыт работы у клуба немалый, его хорошо знают свердловчане. «Мифом» подготовлены десятки радиопрограмм, а совсем недавно

«МОЖНО ТРОГАТЬ РУКАМИ»

Музей фантастики в редакции «Следопыта», о котором я уже упоминал, пожалуй, единственный музей такого рода: экспонаты здесь можно потрогать.

Деловой разговор с Бугровым окончен и Виталий Иванович предлагает спуститься в музей фантастики, который он практически сдал сам. Спуститься, потому что музей расположен в подвале, куда ведет довольно своеобразная и очень крутая винтовая лестница.

Первое, что я увидел — коллекция старинных самоваров.

— Нет, это не то. — говорит редактор, и открывает массивную дверь-решетку, как в старинном замке. — Старинные вещи, правда, мы тоже собираем. Вот эту охотничью фляжку, например, мы привезли из вашего города...

Наконец, чугунная дверь открылась.

— Входите осторожно. — предупреждает меня Виталий Иванович. — а то наш «космонавт» прямо на вас упадет.

Вхожу в помещение и вижу гигантскую фигуру, облаченную в летный скафандр с надписью на гермошлеме: «Следопыту» от летчиков Перми». Окидываю взглядом небольшую комнатку — глаза разбегаются — сколько здесь интересного.

— В основном здесь су-

Выпуск подготовил О. ПИСКУНОВ

совместно со свердловским телевидением они сделаны телепрограмму, связывающую фантастику с реальной экологией. Часто проводит «Миф» встречи со свердловскими писателями-фантастами.

Клуб «Радиант» посещают люди более преклонного возраста. Этот клуб был организован для поддержки «Аэлиты». Во время вручения этой премии в Свердловск слетаются любители фантастики почти со всей страны. «Радиант» готовит тематические вечера, лекции. К «Аэлите-88» им совместно с «Мифом» подготовлен праздничный карнавал.

вениры, фигурки героев из публикаций журнала, нам их присылают читатели. А вот и символ года, — Виталий Иванович тычет пальцем в потолок. — дракон, его голова взята от чучела ужа, крылья — воробьиные, а лапки курицы. Он как бы охраняет наш музей.

Прохожу мимо стеллажей с экспонатами, вижу «бормунчика» из повести Крапивина «Мальчик и ящерка», двуглавого Юла из «Экспедиции в преисподнюю» Ярославцева и многих других героев, знакомых по подшивкам «Следопыта».

Здесь и книжки с дарственными надписями писателей, и кое-что из обихода космонавтов — хлеб, пюре и мороженое в тюбиках и гермопакетах. Фотографии всех лауреатов «Аэлиты», карты стран, которых не существует в действительности.

— А вот это — вечный двигатель. — редактор показывает на непонятное устройство в банке. — действующий, хотя принцип работы я знаю неважно, но вода в нем циркулирует, это факт. Жаль, что помещение нашего музея маловато, да и не каждый может увидеть все это...

— И что же? — Пробую выбить помещение в одном из ДК города, нужно, чтобы музей мог посетить всякий желающий, что сейчас пока невозможно...

Куда они денутся...

Дед Михай сидел на скамейке под старой раскидистой грушей и, задумчиво глядя на заходящее в озеро солнце, лужгал семечки. Он любил в ясные летние вечера посидеть один в тишине своего сада.

Кто сказал, что старость — не радость? Старость — это радость. Только тихая. Дед сидел под деревом и тихо радовался ясному вечеру, теплому солнцу, чистому воздуху... Высоко в небе, прогнозируя хорошую погоду, восторженно верещали ласточки и дед Михай тихо радовался еще и тому, что завтра тоже будет солнечный день и такой же, как сегодня, тихий красивый вечер... И семечки... Пожизненная деда старость... В кармане пиджака и в кармане кармана, на скамейке...

— Жизнь прекрасна, — думал дед, — пока есть семечки... И пока есть зубы...

...Сверху, вертикально, закрыл солнце, перед дедом прямо на грядку с огурцами беззвучно опустился бочкообразный странного вида агрегат высотой с хорошее грушевое дерево. Не дав деду опомниться и сделать предвзрительные выводы, у основания агрегата открылась глубокая черная дыра треугольной формы и из нее выпорхнуло несурзное существо метрового роста на трех кривых стеблеподобных ногах. Ноги росли прямо из щетинистой бесформенной головы с одним глазом посредине и торчащими

в стороны как рогульки двумя, то ли руками, то ли клешнями.

Дед меланхолично жевал и бесстрастно глядел на это чудо природы. Существо быстро подсемило к деду и остановилось возле него, рывком выставив вперед свои руки-клешни, и соединив их перед дедовой грудью в глубокую чашу.

Дед опустил глаза, глянул на ее пустое дно и совершенно рефлекторно сунув руку в карман летника, насыпал в нее горсть семечек.

В дедовы уши влилось громкое ручейковое журчание... Существо, глядящее на Михея во весь свой глаз, сдвинуло что-то похожее на зрачок к нижнему краю глаза-тарелки и глянуло на гору семечек в своих ладонях. Из головы над глазом вылез длинный тонкий хоботок, уткнулся в семечки и со свистом всосал их в свое неизвестное нутро...

Какое-то время дед и существо глядели друг на друга, пребывая в молчаливой неподвижности и точно прислушиваясь каждый к чему-то своему.

В уши деда снова влилось веселое журчание.

Существо повернулось на месте и, держа перед собой сложенные вместе руки-клешни с оставшимися семечками точно поднос с хрусталем, на цыпочках ушло в черную дыру...

— Надо же... — хмыкнул дед.

Из темного треугольника гурьбой высыпали сразу шестеро совершенно одинаковых трехногих одноглазиков. Обгоняя друг друга они подбежали к деду. Существа наперебой зажурчали и совершенно синхронно выставили вперед ладошки, сложив их перед дедом в шесть глубоких чаш.

— Надо же... — снова хмыкнул дед. Он сунул руку в карман, растерянно скользнул взглядом по застывшим фигурам и вспомнил про свой карман.

— Фу ты, — облегченно вздохнул дед, — чуть было не опростоволосился!

Стараясь никого не обидеть, дед Михай высыпал в чаши содержимое своего кармана.

Перед дедом зашумела горная река. Держа перед собой ладони на один манер, существа гуськом ушли в свой «чугунок». Через минуту дыра закрылась. Странный аппарат беззвучно оторвался от земли, и, быстро набирая скорость, ушел в синеву неба, оставив на огуречной грядке круглую глубокую ямину.

— Надо же, — наконец докончил дед свою мысль, — уже и со звезд за семечками прилетают...

Он глянул на небо.

— Однако, — засомневался вдруг дед, маловато, вроде, машинка для таких поездок... Никак где-то поблизости крутится штука поболее...

Дед Михай заглянул в пустой карман.

— А, может, они и не за семечками... Может, это они здороваются так?

За забором вдруг загудело сразу несколько двигателей, захлопали дверцы машин. В сад толпой авалились растрепанные, потные, взволнованные люди.

— Где они?!, — подбежав к деду, воскликнул самый потный и самый растрепанный.

— Кто? — не понял дед, удивленно озираясь.

— Как кто?! — истошно взвизгнул растрепанный. — Пришельцы!!! Они же сели в твоём саду! Мы запеленговали место посадки!

— Ах, эти... — успокоился дед. — Так они улетели... — он махнул рукой на небо.

— Как улетели? — Растрепанный взвизнул свою и без того безнадежно испорченную прическу и со стоном сел на землю. Остальные обреченно молчали.

— Как ты мог, дед?! — вопил с земли растрепанный, терзая остатки шевелюры, — как ты мог! Человечество тысячи лет мечтало о встрече с ними, а ты их отпустил! И теперь они, может быть, никогда больше не прилетят!

Дед Михай встал со скамейки.

— Как это — отпустил?! — рассердился он — Как это — не прилетят?! Прилетят как миленькие! Куда они денутся! — И дед выразительно похлопал рукой по карману пиджака.

В. БРУСКОВ,

г. Свердловск.